

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ НИИ КАК ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСОБЛЕНИЯ

А. А. САВЕНКО

Наука, являясь одной из форм общественного сознания, во все большей степени становится существенным фактором развития производительных сил. К настоящему времени она превратилась в крупнейшую сферу приложения общественного труда, материальных и финансовых ресурсов. Так, например, в СССР к 1967 году, по оценке профессора В. Соминского, в сфере научных исследований было занято около 3,3 млн. человек, а расходы на науку составили 7,2 млрд. рублей. Если же учесть затраты на строительство научных учреждений и опытных баз для них, то расходы на науку составят приблизительно 9 млрд. рублей, что представляет около 4% национального дохода и 20% годовых капитальных вложений в народное хозяйство СССР¹⁾.

Заметно возрастает и концентрация научных учреждений. Так, например, с 1940 года по 1965 год средняя численность научных работников, приходящаяся на одно научное учреждение в СССР, возросла с 54 до 140, а средний бюджетный расход с 62 тыс. рублей до 903 тыс. рублей²⁾.

Такой значительный объем затрат на научные исследования сам по себе с неизбежностью выдвигает вопрос их эффективности, рационального использования. В то же время рост числа занятых в сфере науки, уровень концентрации научных учреждений по числу занятых и по объему приходящегося на каждое научное учреждение оборудования, возрастающая сложность и техническое совершенство оборудования, с необходимостью ставят аналогичные с производством проблемы совершенствования кооперации научного труда, его материального стимулирования, планирования научных работ и другие экономические проблемы.

Настоятельность решения задач повышения отдачи затрат труда на научные исследования становится тем более понятной, что, по утверждению некоторых ученых, эффективность науки падает. Так, доктор биологических наук А. Нейфах пишет, что число людей, занимающихся наукой, удваивается каждые 7—10 лет, в то время как количество публикаций — каждые 13—15 лет, а общая сумма научных знаний — каждые 40—50 лет³⁾.

¹⁾ См. «Экономическая газета», 1967, № 10, стр. 7.

²⁾ См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», М., 1966, Изд-во «Статистика», стр. 708, 709, 784.

³⁾ См. «Литературная газета», 1967, № 14, статья «Институт будущего», стр. 11.

Новые экономические условия, на которые ныне переходит производство, не могут не вызвать изменения характера их связей с научными учреждениями, предъявляют повышенные требования к эффективности научных разработок, скорости их внедрения в производство.

Одним из действенных средств повышения эффективности научных исследований является хозяйственный расчет. Обычно, доказывая необходимость хозрасчетности научных учреждений, исходят из признания научного труда производительным. На самом деле К. Маркс, например, указывает в «Теориях прибавочной стоимости: «...если понятие производительных и непроизводительных работников брать в более узком смысле, то производительным трудом будет всякий такой труд, который входит в производство товара (производство охватывает здесь все акты, через которые должен пройти товар от первичного производителя до потребителя, каким бы ни был этот труд — физическим или нефизическим (научным)»⁴).

Развивая эту мысль Маркса, многие исследователи, на наш взгляд, совершенно обоснованно указывают на невозможность современного производства без опоры на науку, на превращение науки в своеобразный подготовительный цех производства.

Однако надо учитывать, что хозяйственный расчет широко применяется и в непроизводительной сфере, например, в сфере услуг: парикмахерские, пассажирский транспорт, бани и т. д.

Вряд ли можно отнести к производственной сфере все области научной деятельности, например, значительную часть исследований, принимаемых в общественных науках. К. Маркс, характеризуя далее непроизводительный труд при капитализме, говорил, что это «будет такой труд, который не входит в производство товара и целью которого производство товара не является»⁵).

В то же время Маркс считал, что для характеристики производительного и непроизводительного труда в широком плане огромное значение имеет сущность данной формации, основной экономической закон ее развития. Так, для капитализма производительной, говорил он, будет всякая деятельность, приносящая прибыль ее организатору⁶).

Нам представляется, что такой конкретно-исторический подход Маркса к решению данной проблемы имеет важное методологическое значение и при социализме. Развивая мысль Маркса применительно к коммунистической формации, можно сказать, что, поскольку при социализме основным экономическим законом является наиболее полное удовлетворение материальных и духовных потребностей общества и каждого его члена, постольку всякий труд, способствующий или прямо ставящий перед собой задачу достижения этой цели, является производительным.

При обосновании хозяйственного расчета научных учреждений необходимо отнести их к производственной сфере. Поэтому главная задача усматривается в правильном очерчивании круга научных учреждений или отдельных научных работ, которые непосредственно обслуживают нужды производства. Включая НИИ в производительную сферу, часто механически переносят формы хозяйственного расчета, сложившиеся в промышленности, на сферу научных исследований. Это прослеживается как в существующей практике оценки деятельности научных учреждений по объему затрат на научные разработки, так и в предложениях пе-

⁴) К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости» (IV том «Капитала»), часть III, М., 1961, Госполитиздат, стр. 409.

⁵) Там же, стр. 409.

⁶) Например, К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости» (IV том «Капитала»), М., 1961, Госполитиздат.

рейти от этого показателя к показателю объема завершенных и сданных в установленном порядке в производство научных разработок.

Если относить определенную часть науки к производственной сфере, то логично предположить, что хозяйственный расчет, будучи порождением социально-экономических условий социализма, принципиально не должен иметь отличий в любых частях производства, охватываемых общенародной, государственной собственностью.

Однако объем затрат научного учреждения и промышленного предприятия характеризует по существу разные явления. Рост объема реализации продукции промышленного предприятия и, с известными оговорками, просто рост объема его затрат показывает, что произведено больше потребительных стоимостей, а следовательно, растет объем удовлетворенных потребностей общества. При наращивании выпуска продукции в натуре или при совершенствовании качества продукции, снижение затрат — явление положительное, поскольку оно характеризует рост объема удовлетворенных потребностей с меньшими издержками со стороны общества.

Совсем другое дело в научных учреждениях. Здесь рост затрат не имеет значения, если он не заканчивается разработкой нового, более совершенного изделия, технологического процесса и т. д. Экономия затрат сама по себе не играет роли, если не достигается указанный выше результат. Для научного учреждения затраты обязательно должны сопоставляться с экономией от внедрения разработки в народное хозяйство.

Именно размер этой экономии есть конечная цель работы научного учреждения. Причем за основу, конечно, должна браться не условная экономия, а реально полученная в результате внедрения научной разработки.

Для выяснения экономической эффективности работы научного учреждения необходимо экономию от внедрения его разработок сопоставить с затратами на их проведение. Эти затраты надо брать в полном объеме, то есть включать сюда амортизацию зданий, сооружений, оборудования по обоснованным нормам, а не только фонд заработной платы, накладные расходы, командировочные и начисления на заработную плату по социальному страхованию.

Объем затрат на внедренные и переданные производству разработки, хотя и говорит о том, что работа данного НИИ пользуется спросом у производства и находит в нем применение, но никак не указывает на подлинный результат этой работы, не дает ей конкретного измерения.

Для НИИ показатель объема затрат имеет относительное значение, сравнительно с экономией от внедрения разработок, и поэтому не может быть основным. Он может использоваться как себестоимость в производстве: для планирования внутри НИИ, для сопоставлений, для расчетов и т. д. и как дополнительный показатель в планировании наряду с фондом заработной платы, перечнем тем научных разработок и сроками их осуществления.

Именно показатель экономии от внедрения в производство научных разработок является аналогичным показателю объема реализованной продукции в промышленности, поскольку характеризует действительный выход, конечный результат предпринятых научных изысканий. Этот показатель более полно отражает специфику научных учреждений. Показатель же объема затрат сводит научные организации в ряд с производственными, игнорирует ту особенность научных учреждений, что они должны давать новое по сравнению с существующим, а не умножать подобные традиционные изделия, технологические процессы и т. п.

Следует сказать, что размер экономии от внедрения научных разработок зависит не только от усилий научного коллектива, но и от широты использования разработки в народном хозяйстве. Иногда разработка, производящая коренной сдвиг и стоящая впереди научных усилий, имеет ограниченное применение в производстве. Она дает поэтому сравнительно меньший эффект, чем разработка, не связанная с решением крупных научных задач, но нашедшая самое широкое применение в производстве. Однако больший экономический эффект, получаемый во втором случае, — реальность, дающая выигрыш всему обществу. Нам представляется, что соответствующее стимулирование научных коллективов и отдельных работников за такого рода разработки имеет положительное значение и не представляет особого противоречия. Оно будет побуждать НИИ на решение проблем, имеющих широкое общественное значение, приносящих обществу наибольший экономический эффект.

Применение для оценки деятельности научных учреждений показателя экономии от внедрения научных разработок в производство встречает возражение. Во-первых, подсчет ее труден, так как не существует достаточно удовлетворительных методик точного ее определения, во-вторых, наступление экономии значительно отстоит во времени от момента завершения научных разработок.

Первого рода возражения говорят лишь о необходимости более глубоко и последовательно заняться обоснованием надежных методик подсчета экономии и несколько не затрагивают вопрос по существу.

Возражения второго рода, очевидно, отражают реальную трудность, которую можно снять более широким использованием кредита для финансирования научных работ.

Если НИИ гарантирует получение определенной экономии от предпринимаемых или предполагаемых научных разработок, обеспечивающих не только возмещение затрат на их проведение, но и значительный дополнительный эффект за определенный срок, то для таких разработок необходимо предоставлять кредит. О том, что такая необходимость назрела, свидетельствуют выступления крупных организаторов науки в пользу развития кредитных взаимоотношений банков и хозяйственных предприятий и организаций с научными учреждениями.⁸⁾

По существу практика заключения хозяйственных договоров научными учреждениями на проведение исследований для заинтересованных организаций и представляет собой тип кредитных отношений, который мог бы послужить основой для распространения его на более широкий круг участников при условии дальнейшего совершенствования сложившейся практики.

Для этого основой заключения хозяйственного договора должен стать точно обусловленный размер экономического эффекта от разработки. Подлинный хозяйственный расчет здесь возможен только тогда, когда внедряющая научную разработку хозяйственная организация имеет возможность возместить за счет полученного эффекта расходы на оплату хозяйственного договора и получить определенные накопления, часть которых она, естественно, должна перечислить научному учреждению.

Последнее создало бы возможность НИИ формировать собственные фонды и фонд развития научных работ. Эти фонды могли бы служить не только целям создания определенного научного задела, источ-

⁷⁾ См., например, «Экономическая газета», 1967, № 35, Б. Фролов. «Хозяйственный расчет в НИИ», стр. 37.

⁸⁾ См., например, «Правда», 1967, № 349 от 15 декабря, Н. Чинакал — Аванс доверия.

ником финансирования поисковых и «инициативных» научных разработок, но и использоваться для возмещения ущерба организациям, условия договоров с которыми были нарушены. Другими словами, это позволило бы не только решить задачу материального стимулирования и расширения самостоятельности научного учреждения, но и обеспечить введение строгой материальной ответственности их.

Опасность механического перенесения форм хозрасчетной организации труда, свойственных промышленности, на научные учреждения прослеживается и в попытках обоснования концепции цены научной разработки, развиваемой рядом авторов⁹). Концепция цены, господствующая ныне в народном хозяйстве СССР, — это среднеотраслевая себестоимость плюс прибыль в определенном проценте.

Такой подход к научным разработкам представляется необоснованным, потому что в НИИ отсутствуют объективные условия формирования себестоимости как устойчивых, снижающихся затрат на производство повторяющейся продукции. В научных учреждениях работы всегда предпринимаются впервые, они уникальны. Если же это не так, то работы утрачивают характер научных.

Кроме того, по существу именно НИИ определяют уровень затрат на исследование и могут навязать его заказчикам. Такая практика не дает твердой основы для построения действенных систем стимулирования, а значит сводит на нет хозяйственный расчет.

Если планировать работу НИИ по затратам (себестоимости) или затраты плюс определенный процент рентабельности, рассчитанной как угодно (цена), то НИИ будут стремиться завышать объем затрат, и это в их силах. Более того, в таких условиях оказывается, что чем больше затрат, тем лучше будет считаться работа НИИ, о чем свидетельствует существующая практика.

Поэтому-то более предпочтительно использовать для оценки деятельности научных учреждений размер экономии от внедрения результатов исследования в производство, несмотря на трудности ее исчисления на планируемый период. Этот показатель побуждает к борьбе за его рост, что отвечает интересам народного хозяйства, и одновременно, если стимулирование строить за счет разницы между экономией от внедрения и затратами, порождает стремление к снижению затрат на научные разработки. Но он и не связывает НИИ, если для достижения большего эффекта требуется повысить затраты.

Все авторы, объясняющие необходимость хозяйственного расчета научных учреждений, исходя из отнесения части научного труда к производительному, основываются на понимании хозяйственного расчета как метода использования товарного производства в условиях социализма. Между тем, не всякий результат научной деятельности даже тех научных учреждений, которые непосредственно обслуживают нужды производства, можно выразить в товарно-денежной форме. Например, научные разработки, которые направлены на уменьшение травматизма на производстве, на улучшение техники безопасности, а также печатную продукцию научных организаций и пр. трудно или вообще невозможно оценить в денежной форме.

Возникает поэтому вопрос, насколько всеобъемлющ хозяйственный расчет в сфере науки? Каковы пределы и формы его применения в тех

⁹) См., например, Л. С. Бля х м а н. «Проблемы хозяйственного расчета научных учреждений». В сб.: «Пути повышения эффективности научного труда», ч. II, г. Новосибирск, 1966, (материалы к научно-практической конференции); Г. Ку з и ч к а. «Повышение роли научных исследований в экономике и проблемы их материального стимулирования». В сб.: «Хозяйственный расчет и материальное стимулирование (в промышленности и строительстве)», М., изд-во «Мысль», 1967, стр. 162.

областях науки, которые лишь в конечном счете имеют выход в производство?

Нам представляется, что для ответа на эти вопросы полезно вернуться к причинам и сущности хозрасчета в социалистическом производстве, и на основе сформулированных принципов, характерных для социалистического способа производства вообще, рассмотреть особенности хозрасчета научных учреждений.

При социализме в связи с обобществлением решающих средств производства у трудящихся появляется принципиальная общность коренных экономических, материальных интересов. Однако наряду с общностью существует и некоторая обособленность личного экономического интереса каждого труженика. Основой его существования служат существенные различия в уровне квалификации, специфические достоинства рабочей силы каждого в условиях, когда невозможно обеспечить изобилие материальных благ, а значит распределение их строится в зависимости от трудового вклада в общественное производство.

Свое участие в производстве работник при социализме осуществляет не индивидуально, а через коллектив, что вызвано соответствующим развитием кооперации труда. Это, в свою очередь, обуславливает существование некоторой экономической обособленности производственного коллектива.

Некоторое обособление экономического интереса производственного коллектива в рамках общенародного обобществления возникает не только в силу того, что коллектив — это сумма отдельных работников с некоторой разницей экономического интереса у каждого, но и в силу того, что все работники вместе представляют определенное единство с только им присущей способностью к организации, к проявлению инициативы, с определенным уровнем сознательности, дисциплины, насыщенности высококвалифицированными специалистами и т. д. С другой стороны, каждый производственный коллектив поставлен в специфические, только ему присущие, условия работы.

Все это приводит к разному вкладу каждого коллектива в общественное производство. В то же время существует необходимость стимулировать максимальный вклад, используя собственные особые возможности и условия, в которых находится данный производственный коллектив.

Такое стимулирование не может не строиться на основе точного соразмерения материального вознаграждения коллектива с размером трудового вклада в общенародное производство. Оно объективно требует обособления части необходимого продукта, как источника материального поощрения за коллективно достигнутые результаты в зависимости от этих результатов, или должно быть источником штрафных санкций за неиспользование своих возможностей, превышающее общественно допустимые нормы. Материальное стимулирование только тогда приобретает завершенность, когда материальное вознаграждение дополняется материальной ответственностью.

Одновременно сам факт существования некоторой экономической обособленности производственного коллектива требует определенной оперативно-хозяйственной самостоятельности в рамках общенародного согласованного движения производства. Это предполагает обеспечение проявления инициативы, почин со стороны коллектива и закрепление за ним для самостоятельного использования части производственных ресурсов. Другими словами, некоторая экономическая обособленность производственного коллектива с неизбежностью вызывает обособление на уровне коллектива не только части необходимого продукта, но части

производственных фондов, направляемых на возмещение использованных средств производства, и части прибавочного продукта, используемого на расширение производства. Размер обособляемых на уровне коллектива производственных фондов и фонда расширения производства так же, как и размер обособляемой части необходимого продукта, должен зависеть от результатов производственной деятельности данного коллектива.

Очевидно, что для построения действенной системы экономического стимулирования очень важно точно измерить трудовой вклад каждого коллектива в общественное производство. Такое измерение происходит на основе объективно присущих социализму механизмов непосредственно общественного (планового) и товарного (стоимостного) учета затрат труда, которые находятся в неразрывном единстве и взаимобусловленности при примате первого для социализма.

Таким образом, под хозяйственным расчетом мы понимаем не что иное, как экономическое обособление производственного коллектива со всеми вытекающими из него последствиями. Причиной же и главным содержанием этого обособления является материальная заинтересованность в результатах труда.

Материальная заинтересованность имеет при социализме универсальное значение. Она распространяется не только на сферу производства материальных благ, но и является решающим методом привлечения к труду и обеспечения его возрастающей эффективности в любой области общественно полезной деятельности.

Обособленность экономического интереса трудящегося свойственна и непроизводственной сфере. Если нарушить необходимую дифференциацию в оплате труда в соответствии с дифференциацией в уровне квалификации работников в этой сфере или принцип равной оплаты за равный труд не распространять на производственную сферу, то начнется такой отток работников из этой сферы (особенно наиболее квалифицированных), что возникнет необходимость в восстановлении требуемой пропорциональности в оплате труда.

И в непроизводственной сфере труд работников носит при социализме преимущественно кооперативный характер. Результат кооперативного, коллективного труда также будет превышать сумму результатов труда отдельно взятых работников. Другими словами, и здесь кооперация труда есть метод повышения его эффективности.

Объединение в коллектив работников непроизводственной сферы также будет иметь своим следствием появление некоторой обособленности экономического интереса данного коллектива по сравнению с другими.

Следовательно, и в непроизводственной сфере принципиально применимы основные методы хозрасчетной организации труда. Разница состоит лишь в том, что обособление будет происходить вокруг необходимого продукта, созданного не в этой сфере, а планомерно выделенного производственной сферой для содержания работников непроизводственной сферы. То же относится и к необходимости обособления на уровне коллектива части ресурсов, выделенных непроизводственной сфере, которые она использует на возмещение и на расширение непроизводственных фондов.

Хотя непроизводственная сфера существует за счет продукта, созданного в сфере производства, тем не менее, поскольку мы часть этого продукта находим нужным направлять на обеспечение функций производительного характера, встает проблема наиболее эффективного использования этого продукта. Задача с минимальными затратами продукта и труда добиваться максимального результата в тех или иных

областях непроизводительной деятельности может решаться принципиально теми же методами, что и в сфере производства.

Результатом непроизводительной деятельности является или услуга, или идея. Этот результат не всегда возможно измерить стоимостными методами. Там, где это возможно, например, в той части науки, которая непосредственно обслуживает нужды производства, необходимо и доступно использовать стоимостные методы оценки как результатов, так и затрат труда.

Однако стоимостные оценки не полностью отвечают нуждам создания наиболее стимулирующих систем хозяйственного расчета. Это относится в равной мере как к сфере производства, так и к непроизводительной сфере. Более высокие результаты деятельности коллектива, выраженные в стоимостной форме, не всегда точно отражают усилия именно данного коллектива. На них влияют уровень оснащения средствами производства, степень совершенства этих средств производства, уровень обеспеченности квалифицированными кадрами, природные условия, т. е. факторы, которые являются результатом деятельности других коллективов, общества в целом, или объектом общественного достояния, как например, природные условия. И наоборот, более низкие стоимостные показатели деятельности коллектива не всегда есть отражение более слабой работы именно данного коллектива. В любом случае построение материального стимулирования с учетом только стоимостных показателей не отвечает задачам установления точной связи между мерой труда и мерой вознаграждения.

Поэтому необходимо дополнять стоимостные оценки затрат и результатов труда непосредственно общественными. Требуется разработка общественно взвешенных, общественно необходимых нормативов, единиц затрат и результатов труда. Такая задача должна преследовать цель подготовки необходимых предпосылок хозяйствования в условиях коммунистической стадии способа производства при отмирании товарного производства и способствовать решению насущных вопросов сегодняшнего дня.

Так или иначе мы и ныне оцениваем деятельность коллективов в непроизводительной сфере и, согласовываясь с этой оценкой, строим свою политику материального вознаграждения и материально-технического и финансового обеспечения их. Следовательно, речь идет не о необходимости или ненужности такой оценки, а о том, чтобы она осуществлялась методами, объективно соответствующими природе социализма, отвечала специфике условий деятельности непроизводительных коллективов, была научно обоснованной.

Это требует коренного изменения похода к нормированию в научных и других непроизводственных учреждениях. Очевидно, что довольно распространенное мнение о невозможности нормирования творческого труда, а отсюда отказ от сколько-нибудь научно обоснованного нормирования труда почти во всей непроизводительной сфере, необходимо преодолевать, как не отвечающее современным условиям и значению так называемого непроизводительного труда.

Работа, проведенная группой экономистов в научно-исследовательских институтах и проектно-конструкторских организациях г. Ленинграда, показывает, что нормированию поддается практически любой труд, затрачиваемый в сфере науки¹⁰). Укрепление нормативной базы, научных учреждений позволит найти основу для сопоставления результатов деятельности различных научных учреждений и их структурных

¹⁰) См. статьи В. Н. Баранова и И. Д. Тяшанского в сб. «Проблемы нормирования труда в научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях», Л., 1967, изд-во Смольнинского райкома партии г. Ленинграда.

подразделений, определить принципы отчисления средств на образование необходимых поощрительных фондов и фонда развития научного учреждения.

Объяснение хозяйственного расчета наличием при социализме некоторого обособления экономического интереса коллектива, причиной чего является дифференциация материального вознаграждения в зависимости от трудового вклада, представляется нам наиболее плодотворным. Такой подход указывает на специфику метода хозяйствования при социализме по сравнению с другими формациями.

На самом деле, характеризуя хозяйственный расчет как метод хозяйствования, направленный на достижение максимального результата при минимуме затрат, мы указываем на то общее, что представляет метод хозяйствования в любой формации. В таком виде он является одной из форм проявления всеобщего закона экономии времени. Однако каждый способ производства отличается теми средствами, с помощью которых достигается эта цель, той основой, на которой базируется хозяйствование в первичном экономическом звене общества. Ведь материальная заинтересованность работника в результатах труда и вызванная ею некоторая экономическая обособленность коллектива тружеников в рамках общенародного обобществления свойственна только социализму.

Вместе с тем понимание хозяйственного расчета как формы экономического обособления коллектива способствует пониманию социалистического метода хозяйствования как звена в восходящей цепи развития. Социализм, рождаясь на базе капиталистического способа производства, где первичное хозяйственное звено обособлено как частная собственность, а побудительным стимулом развития является материальный интерес ее владельца к извлечению максимума прибыли, разбивает частные рамки капиталистического обобществления, но не может в один миг преодолеть унаследованный уровень развития средств производства, кооперации труда, существенные различия в уровне квалификации работников. Это и делает необходимым некоторое экономическое обособление первичного звена социалистического хозяйства — производственного коллектива.

С другой стороны, система действенного коллективного экономического стимулирования, являющаяся стержнем хозяйственного расчета, поощряя каждый шаг в направлении общественного блага, лучшие приемы хозяйствования, способствует выработке такого поведения, когда рациональное хозяйствование становится привычкой. Переход к коммунизму означает овладение наиболее эффективными методами хозяйствования, но уже не требующими для своего проявления индивидуального и коллективного материального стимулирования. Побудительным стимулом рационального хозяйствования при коммунизме станет общенародный экономический интерес и на этой основе моральная заинтересованность индивидуума.

В том же направлении создания предпосылок для коммунистических приемов хозяйствования действуют и другие результаты применения хозяйственного расчета: преодоление существенных различий в уровне квалификации работников, совершенствование средств производства и на этой базе повышение производительности общественного труда до уровня, позволяющего обеспечить изобилие материальных благ.

Если рассматривать хозрасчет как форму использования товарного производства при социализме, то специфичность социалистического метода хозяйствования утрачивается. Ведь товарное производство не яв-

ляется специфической чертой какого-либо одного способа производства. Остается непонятным, почему в период, когда товарное производство носило всеобщий характер, оно было связано с совершенно иным методом хозяйствования — коммерческим расчетом. Необъяснимыми остаются и пути перехода к коммунистическому методу хозяйствования.

Конечно, товарное производство занимает существенное место в хозяйственном расчете так же, как планомерность и другие экономические законы социализма. Это лишь свидетельствует о всеобщей связи и взаимозависимости экономических явлений и процессов.
